Вскоре они уже шагали по мощеным улицам Нового Гиса; возгласы тысяч лавочников, говоривших на десятке разных языков, смешивались с пронзительными криками чаек.

Они прогуливались сквозь толпу пьяных и веселых каперов, охотников на рабов и портовых работяг, что пробовали свою выпивку на основе скислого молока, и проходили мимо величественные статуи мертвых генералов и легатов давно минувших времен, которые жили тогда, когда Валирийское государство было всего лишь мечтой в умах пастухов коз.

Они двигались по главной улице подальше от причалов, вверх по склону, минуя порт. Оттуда было видно высокие ступенчатые пирамиды в центре города; на желтых вершинах сооружений горели огромные костры. Пара шла, сплетя пальцы рук, пока Леди носилась за разноцветными птицами, которые время от времени садились на землю, пронзая грунт длинными клювами.

- Однажды она все – таки поймает какую-нибудь из них и получит взамен дыру в голове в качестве награды, - сказал Джоффри.

– Черепа лютоволков крепче, чем кажутся, – ответила Санса; прогулка завела их к грунтовой дороги, с колеями от колес телег, с несколькими деревьями, что нависали сверху.

– А то я не знаю, – сказал Джоффри, скрывая хитрую улыбку. Они сели на большой пенек у дороги, наблюдая закат; Леди снова зевнула, подбежав к ним, и легла на пузо.

– ...Посещение Палат Запада было плохой идеей, - сказала Санса. Джоффри утвердительно буркнул, глубоко вдохнув:

- Ага.

– ...Я тут подумала, на счет попытки с Палатами Юга, – добавила она через некоторое время.

- Почему ты считаешь, что там получится по-другому?

- Ну, для начала, это самая слабая палата из всех четырех. Что-то случилось где-то с сотню лет назад, что почти уничтожило их, и согласно упоминаниям, что мы нашли в императорской библиотеке, они так и не восстановились полностью.

– Ие-Кунь был больше придурком, чем историком. Над нами тогда чуть ли не открыто насмехались, там, в библиотеке, когда ты попросила ту книгу, – сказал Джоффри.

- Ты уверял, что его источники информации являются достаточно надежными… – она запнулась,

– По крайней мере относительно того исследования, – добавила девушка,

– Они не в той позиции, чтобы мухлевать или делать подвох, не тогда, когда мы предложим им то, что поможет Палатам подняться в их местной версии Игры Престолов.

Джоффри покачал головой, и ответил:

– Нам понадобится нечто большее, чем просто информация о будущем. Все та болтовни о "секретах в обмен на секреты" может и звучат поэтично, но ничто так не разжигает жажду, как физический предмет… будет правильным прибыть с дарами.

- Ты что-то имеешь в виду?

- Чернокнижники, – сказал ей Джоффри,

- Я вспомнил, что в башне тех уродов была валирийская свеча из драконьего стекла, когда я в последний раз был там. Та штука просто лежала на столе, когда колдун пробовал использовать ее на моей пластине... Нам стоит их ограбить, может и сжечь все то здание дотла по окончанию, сделаем одолжение миру.

- Ну, это не займет много времени. Все равно надо будет восстановить припасы в Кварте, – Санса размышляла вслух.

Они погрузились в молчаливую тишину, обдумывая этот вариант; путь, что вел в неведомое. Джоффри смотрел на Сансу с легкой улыбкой, пока она медленно моргала, и ее собственная улыбка росла из-за неопределенности.

- Что? - спросила она.

Он схватил ее за плечо и пылко поцеловал, через секунду получив аналогичный ответ. Она набросилась на юношу, пока его спина не коснулась пня; рыжие пряди рассыпались по его груди, на которые девушка положила голову.

– Все будет в порядке, Джофф, - прошептала Санса, засопев ему в шею, крепко обняв. В груди и внутренностях словно загорелся страстный огонь, и она прижалась к мужу, медленно дыша:

– Никто не остановит нас. Ни Станнис, ни Эйгон, ни Дейнерис, ни никакие колдуны в целом мире.

- Никто, - сказал Джоффри, разглядывая темневшее вверху небо и чаек, которые кружились в небе, словно танцуя.

Эта спокойная уверенность и есть то, как должен чувствовать себя зрелый человек? Юноша мысленно спрашивал сам у себя. Судьба ни разу не позволяла ему состариться, увидеть, как тело покрывается морщинками, увидеть, как его потомки заводят собственные семьи...

Он не знал, что ожидает их в Теневых землях, но курс уже был проложен; направление утверждено. Капитан должен уверенно вести судно вперед, крепко держа штурвал. Теперь оставалось лишь плыть прямо в сердцевину шторма, других вариантов нет.

– Никто, – повторил он, крепко обнимая жену. Юноша вслушивался в звуки моря вокруг себя, смешанные с хрупкими вздохами Сансы.

- Только не потеряйся посреди всего этого, - прошептал он, гладя ее волосы и припоминая визги культистов и сумасшедших; тени и иллюзии искривляли их восприятие мира в смеси чистого безумия и ужасающей реальности.

– Мы потеряемся там вместе, – прошептала она в ответ.

Прибытие в Кварт вернуло смешанные воспоминания о прежних днях смятения, страха и чудес. Дейнерис он не застал, и услышал о ней немного; выглядело на то, что потенциально сумасшедшая девушка еще не добралась до Тысячелетнего Города.

Джоффри уже давно изучил все возможное в отношении своего чувства любопытства,

разложил все по полочкам и упорядочил то умение; он практически жил и дышал этим ощущением, и прекрасно умел расставлять приоритеты.

Несмотря на жажду узнать все нюансы о путешествии Дейнерис и о причинах ее восхождения в безумие - сейчас на первый план вышли более насущные и значительно более важные тайны.

Когда табличка снова исчезла, Джоффри совершил повторный визит в Дом Бессмертных. Он шагал вверх по лестнице, поворачивая направо и снова направо, снова и снова, согласно подсказкам бессмертных. Наконец юноша оказался в круглой комнате безо всяких выходов, на одиноком алтаре посреди помещения не было никаких следов костяной пластины.

- Твоя любознательность предала тебя, принц Джоффри из дома Баратеонов, – начал Пиат Прей, вышедший из того единственного входа. Джоффри разглядывал колдуна, заметив, как слегка вибрируют бронзовые кольца на неестественно вытянутой шее.

Человек криво усмехнулся, когда еще один колдун появился в комнате словно ниоткуда из-за колонны. Брови второго Пиата Прея, которые почти отсутствовали на лысой голове - поднялись в очевидном удивлении, когда он взглянул на парня:

– А ты самоуверенный, маленький принц, если ищешь то, что предназначено лишь для великих мудрецов, – сказал он.

– И впрямь довольно самоуверен, - молвил другой Пиат Прей, держа в руке цепи. Джоффри обнаружил, что его правую руку заковали в железные оковы, от которых тянулась цепь, которой здесь еще секунду назад не было.

– Не важно, – сказал еще другой Пиат Прей, увлекая за цепь, прикован к левой руке юноши,

– Можешь радоваться, тебе откроются секреты, твое тело станет источником света, чтобы тени могли стать еще глубже, – подчеркнул он, когда обе руки Джоффри растянулись в стороны в горизонтальной растяжке.

Джоффри вздохнул, разглядывая железные оковы:

- Когда-то я боялся вас, представляете? – сказал он, слегка наклонив набок голову, и перевел взгляд на цепь. Чернокнижников те слова словно развеселили, и юноша улыбнулся в них. –

Я прожил столько времени… – продолжил он, глядя на оковы на правом запястье,

– Существует своеобразный ритм в этом мире, ритм существования, видимо так… своеобразная первичная энергия, что пронизывает тишину и шум, сталь и камень, воду и небо, бурю… почти как песня… как же трудно выразить это словами… - сказал он, прежде чем прерваться на минуту, с затуманенными воспоминаниями глазами,

– Вы хоть раз слышали ее? Ту… мелодию? Гармонию? - спросил он у них искренне, почти умоляя об ответе.

Один из Преев скривился, подходя ближе:

– Ты всего лишь смесь пыли и снов, временных и банальных. Как можно вообще пытаться понять то, что лежит за твоими пределами восприятия? – спросил маг, его пустой голос слышался эхом в комнате.

Джоффри задумчиво кивнул, глядя на собеседника:

– В том и дело, чернокнижник, – сказал он, - если мы являемся всего лишь порохом и снами, то что такое сон самого сна?

Колдун нахмурился, когда юноша громко выдохнул.

- Менее чем ничего, - проговорил юноша. Пиат шарахнулся назад с открытым от удивления ртом, когда взгляд Джоффри вернулся к правой руке. Оковы исчезли, вместе с цепью.

- Отсутствие песни прогоняет те сны снов, – сказал он им,

- Иллюзии теней и света, которые на самом деле не реальны… по крайней мере настолько, насколько каждый из нас может убедиться, – добавил он, материализуя Светлорев, и комната осветилась потусторонним пурпурным светом.

Юноша ударил мечом по другой цепи, и на мгновение зазвучал резкий скрежет валирийской стали по тени и не-материи, почти сразу стихнув.

- Что ты такое? – отпрянул назад с шепотом Прей, тот, что стоял прямо перед юношей.

- Оружие, – сказал Джоффри, хватая человечка за плечо и пронзая мечом грудь,

- Этот меч. Моя жена и я. Мы были созданы сновидцами из высших пластов существования, – объяснил он, пока маг захлебывался кровью, и Джоффри крутанул лезвие, высвобождая меч из плоти движением вверх, разрывая плечо мужчины.

- Сколько там еще существует сновидцев над сновидцами? Что мы такое для них? - спросил он, когда Пиат рухнул на пол; остальные Преи бросились на него с обнаженными кинжалами в руках.

Он уклонился от ударов, вызывая Светлоревом глубокие раны в их телах, перерубая торсы пополам, когда последний Прей поднял руки к небесам и ужасно заверещал, ошарашивая этим Джоффри.

Юноша почувствовал, как сама кровь начала кипеть, словно невидимые руки начали сдавливать шею, и он отшатнулся, падая на пол. Джоффри зарычал, и Заря взревел в унисон; Серебряный Лев появился в реальности сразу за спиной последнего Прея и разодрал голову колдуна одним укусом массивных челюстей. Юноше сразу стало легче дышать и он встал, массируя шею; Заря подошел к нему, коснувшись здоровенной головой бедра человека.

– Отличная работа, – похвалил он, погладив львиную голову.

Юноша обернулся к двери и вышел через них, следуя по зову таблички.

– А теперь пошли на охоту, – сказал он Заре.

Он перешел на неторопливый бег; зов таблички слышался словно звон, а Светлорев сиял в руках, когда он рубил насмерть захваченных врасплох колдунов. Юноша ускорился, отбросив все посторонние мысли, когда внезапно повернул за угол и врезался в тройку чернокнижников; их удивление превратилось в отчаявшуюся боль, когда валирийская сталь окропила стены красным.

Следующих он неожиданно поймал вместе с Зарей; лев врезался в людей, прежде чем те

успели прибегнуть к своим проклятым чарам; панические крики сменялись криками ужаса, который застревал в горлах, как Джоффри молча продвигался вперед, позволяя слуху вести себя до следующей жертвы.

Он неожиданно врывался в их покои, подходя сзади к колдунов, отчаянно хлебали из чаш, полных вечерней тени(специального колдовского напитка). Однако черно-синяя жидкость ненадолго задерживалась в их желудках; и колдуны в замешательстве смотрели на собственные животы, шокированные зрелищем, как капли их благословенной жидкости лениво стекают вниз по лезвию Светлорева, который пригвоздывал их к стенам или шкафам.

Юноша поднимался и спускался по лестнице, проходя над порогами из сплошного камня и обсидиана, мимо покореженных чудовищ, и те иллюзии сразу начинали кричать, когда Заря ревел и охотился за колдунами в коридорах и ритуальных комнатах.

После противостояния кошмаром К'Дата и культистами Потустороннего мира, после встречи с настоящей тьмой, скрытой в Асшае у Тени, после открытия страшной правды о том, что большинство смертных называли Красной Кометой - Джоффри воспринимал чернокнижников Кварта чуть больше, чем приглушенное эхо давно забытого крика; тени теней плели сны из снов, неистово поглощая свои напитки и настойки в безнадежных попытках достичь апофеоза.

(Достичь божественности, или в крайней мере стать бессмертными)

Когда их лидеры погибли, а ритуальные круги распались - то подавляющее большинство колдунов оказались не более, чем мелкими фокусниками.

Юноша вошел в кабинет, который едва вспомнил, и вложил окровавленный меч в ножны. Там он нашел Сансу с копьем, вымазанным красным, в руках; она разглядывала содержимое комнаты.

- Отвлечение сработало? – спросил он, закрывая дверь за собой.

– На отлично, - ответила она, восхищенно пялясь на искореженную форму стеклянной свечи. Та штука имела чрезвычайно острые грани; деформированная глыба обсидиана, длиной как человеческое предплечье, и черная, как ночь.

- Когда я в последний раз здесь был, то эта вещь излучала свет, освещая все вокруг цветами, словно калейдоскоп, – сказал Джоффри, настороженно приблизившись к свече, лежавшей сразу у пластины из китовой кости.

- Он доставил какие-то неприятности? – спросил он, заметив мертвого колдуна.

– Да нет, он был слишком занят исследованием пластины... и стеклянной свечи. Она излучала неестественный свет и на этот раз, – ответила она, осторожно беря артефакт в руки.

- Думаешь, этого хватит? Мы могли бы еще на чуточку задержаться здесь, поискать еще...

Джоффри прикусил губу, смотря на искореженную свечу:

– Давай не будем испытывать судьбу, может как раз сейчас уцелевшие маги сплачивают силы, – сказал он вместо этого. Санса тут же кивнула, беря в руку ближайший масляный фонарь, и швырнула его на груду книг и пергаментов, заполнявших поверхность стола.

Она уже забрала некоторые из них себе, положив себе в сумку, но остальные вспыхнули сразу,

а Джоффри сделал то же самое с коврами; вскоре пламя бушевало повсюду, пока они бежали наружу через нижние уровни.

Они остановятся в Ине, как делали это и раньше, чтобы набрать припасов и больше храбрых моряков... а после того, настанет пора снова посетить Асшай.

(Инь — столица Золотой Империи Йи-Ти)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1986190